

От Советского Информбюро

(Утреннее сообщение 1 августа)

В ночь на 1 августа продолжались бои на Новоржевском, Смоленском и Житомирском направлениях.

На остальных направлениях и участках фронта крупных боевых действий не велось.

Наша авиация, взаимодействуя с наземными войсками, наносила удары по мотомехчастям, пехоте, артиллерии противника и бомбила вражеские автоколонны с правочными средствами.

Действиями нашей авиации в Балтийском море потоплен один эсминец противника и двум кораблям нанесены крупные повреждения.

* * *

Полк, которым командует подполковник Юров, получил приказ выбить противника из села Г. Атака была начата глубокой ночью. Обманув немцев ложной атакой на левом фланге, командир полка приказал батальону капитана Кунина пересправиться на другой берег реки, углубиться в лес и ударить по врагу с правого фланга. В лесу завязался ночной штыковой бой. Не имея возможности использовать танки и артиллерию, немецкое командование бросило против батальона тов. Кунина крупную воинскую часть. Однако инициатива была уже в наших руках. Метко разя противника штыком и гранатой, красноармейцы выбивали фашистов из леса. Немцы бросили всю артиллерию, 12 танков, склад с боеприпасами, обоз с награбленным имуществом и скопленным несозревшим хлебом.

* * *

Кавалерийская часть под командованием капитана Шварцева совершила глубокий рейд в германорумынский тыл. Застав врасплох в оккупированном селе Т. румынскую роту, советские кавалеристы перебили 82 румынских солдата и офицера и взорвали 2 вновь отстроенных моста через реку П. На обратном пути были перехвачены и уничтожены 4 обоза с продовольствием и боеприпасами.

* * *

Партизанские отряды, дей-

ствующие в тылу немецко-фашистских войск, успешно громят немецкие аэродромы и авиабазы. Партизанский отряд «Красный сокол» узнал, что на лесной поляне, в 15 километрах от города С., немцы организовали аэродром, на котором базируют свои самолеты. В течение нескольких дней партизаны следили за аэродромом. Для нападения был выбран такой момент, когда многие самолеты стояли без горючего. Партизаны подожгли вокруг аэродрома лес. Пожар быстро охватил огромную территорию. Воспользовавшись тем, что часть охраны аэродрома бросилась тушить пожар, партизаны ворвались на аэродром и уничтожили 15 фашистских самолетов.

С большим успехом действует в тылу врага конный партизанский отряд под командованием председателя колхоза т. К. Партизаны отбили у фашистов танкетку и прекрасно используют ее в боях против врага. Тракторист тов. Сердюков овладел новой специальностью и стал отличным танкистом. На днях партизанский отряд атаковал аэродром противника. Непрерывно обстреливая палатки летного и технического состава, партизаны забросали самолеты бутылками с бензином и сожгли 4 машины. На аэродроме осталось 18 трупов фашистских летчиков и солдат.

* * *

Чехословацкий народ, закабаленный германскими фашистами, продолжает подвергаться неслыханным гонениям и надругательствам. На днях немцы расстреляли 27 металлистов и горняков из г. Владно, заподозренных в организации забастовки. Многие сотни рабочих сосланы на шахты, где установлен каторжный режим. Рабочий день под землей длится 18 часов. За невыполнение норм горняки подвергаются телесным наказаниям и лишаются пищи и сна. Не выдерживая издевательств, некоторые рабочие кончают жизнь самоубийством. Один из них, рабочий Владненского металлургического завода Станек оставил

письмо, в котором говорит: «Чехи никогда не были и не будут рабами, что бы ни делали немцы. Нас бьют, лишают семьи, пищи, но Чехословакия не станет на колени перед фашистскими свиньями». Несмотря на зверства и произвол немцев, забастовки в Чехословакии не прекращаются. Во второй половине июля было 11 крушений поездов. Во время одного крупного крушения погибло свыше 250 немецких солдат и офицеров.

* * *

Пробравшийся через фашистские тылы к своей части политрук Игнатов рассказал о новом чудовищном зверстве гитлеровских захватчиков. Немецкая часть, проходившая через местечко Барсуки, была обстреляна с какой-то крыши. Немцы медленно оцепили все местечко и согнали 10 оставшихся в нем стариков на площадь перед сельским советом. Все 10 стариков были заколоты озверевшими фашистскими убийцами.

(Вечернее сообщение 1 августа).

В течение 1 августа наши войска вели бои с противником на Порховском, Невельском, Смоленском и Житомирском направлениях. Существенных изменений в положении войск на фронте не произошло.

Наша авиация во взаимодействии с наземными войсками продолжала наносить удары по мотомехчастям и пехоте противника и по его авиации на аэродромах. В Балтийском море нашей авиацией потоплены сторожевой корабль и танкер противника в 5 тыс. тонн водоизмещения, четырем кораблям противника нанесены серьезные повреждения.

В воздушных боях 31 июля сбито 15 немецких самолетов. Наши потери 7 самолетов.

* * *

Соединение, которым командует тов. Ткаченко, патолову разбило фашистский полк. На поле боя осталось до 500 убитых немецких солдат и офицеров. За-

(Окончание на 2 стр.)

(Окончание. Начало на 1 стр.).

хвачены пленные, шесть танков, две бронемашины, девять пушек, восемь пулеметов, восемь транспортных машин со снарядами, 18 автомобилей, 50 велосипедов и другие трофеи.

* * *

На орудийный расчет тов. Смирнова попали пять немецких танков. Наводчик т. Киселев расстрелял в упор два танка. Три остальные вражеские машины повернули обратно.

* * *

Танковый батальон капитана Евдокимова уничтожил около села Я. группу фашистских танков, закопанных в землю и используемых германским командованием в качестве неподвижных огневых точек. После боя советские танкисты обнаружили, что крышки люков некоторых немецких танков были снаружи наглухо заперты. Когда эти танки были вскрыты, в них оказались совершенно обессилевшие немецкие солдаты. Как выяснилось из показаний пленного немецкого солдата А. Шлотгауэр, рота, к которой он принадлежал, попала в окружение советских тяжелых танков. В завязавшемся бою 15 немецких танков были подбиты, остальные восемь успели скрыться в близлежащем лесу. На другой день уцелевшие фашистские машины возвратились на место боя, но ни одна из них не могла тронуться дальше из-за отсутствия горючего. Тогда, рассказывает пленный, солдатам было приказано закопать танки в землю. После этого люки танков были снаружи наглухо заперты офицерами с тем, чтобы немецкие танкисты не могли бежать из танков.

* * *

Против фашистских воздушных бандитов мужественно борется население не только наших городов, но и сел. Один гитлеровский бомбардировщик пытался прорваться к Москве. Заградительный огонь зенитчиков преградил ему путь к нашей столице. Тогда фашистский летчик сбросил бомбы на деревню Михалково, Кунцевского района. Одна зажигательная бомба упала на чердак дома Татьяны Новиковой. Ни на секунду не растерявшись, колхозница быстро вышвырнула бомбу на землю. Колхозники Илья Герасимов и Алексей Алексихин также обезвредили бомбы, упавшие на

их дома. Всего на деревню Михалково было сброшено 20 зажигательных бомб, но ни одна из них не вызвала пожара.

* * *

В захваченной нашими частями немецкой полевой почте обнаружена пачка писем германских военнослужащих, задержанных фашистской цензурой при 8-й пехотной дивизии германской армии. Эти письма отражают настроения многих немецких солдат.

Ефрейтор Конрад Думлер пишет своему старшему брату: «...Четыре года я в армии, два года на войне, но мне начинает казаться, что настоящая война началась только сейчас. Все, что было до сих пор, это—учебные маневры, не больше. Русские—отчаянные смельчаки. Они дерутся, как дьяволы. В роте уже почти не осталось никого из старых товарищей. Кругом новички, но и они не задерживаются. Каждый день составляются длинные списки убитых и раненых. Командование убалкивает нас, как маленьких детей, уверяя, что мы близки к победе. Эта самонадеянность опротивела, ибо собственными глазами солдаты видят, что делается...» На письме К. Думлер цензор написал: «Странно. Думлер участвовал во многих кампаниях, всегда был на хорошем счету. По рекомендации командира роты, исполнительный и храбрый солдат. Все же установить особый надзор, завести карточку».

Пессимизмом проникнуто письмо солдата Карла Крафта к своим престарелым родителям. Крафт признается отцу: «...Раньше я старался ни о чем не думать и слепо исполнял все приказы. Я превратился в автомат, с которым можно сделать все, что угодно. Но больше нет сил продолжать все эти опустошения. Месяц на восточном фронте для меня не прошел даром. Я убедился, что война против Р. плохо для нас кончится. Мы наполовину ее уже проиграли». На правом углу письма имеется краткая резолюция цензора: «Передать в суд. Улик вполне достаточно».

В немецком концентрационном лагере в Освенциме (Польша), где томятся тысячи польских патриотов, произошли серьезные волнения. Не выдержав систематических избиений и голода, группа заключенных, отправленных

на дорожные работы, забросала конвой камнями и разбежалась. Озверевшие фашисты учинили кровавую расправу над остальными заключенными: все поляки были избиты палками. Десять заключенных не перенесли палочных ударов и умерли. В одном из концлагерей, расположенном в районе Плонска, только за последние две недели умерли от цыги и пыток 240 заключенных.

* * *

В полевой госпиталь Энской части Красной Армии, действующей на Юго-Западном направлении, доставлена тринадцатилетняя дочь колхозника Зина Г. Девочка была зверски изнасилована немецким офицером. Как показало медицинское освидетельствование, фашистский насильник заразил девочку сифилисом.

* * *

С первых дней войны тысячи молодых патриотов ушли на фронт медицинскими сестрами. Мужественно и самоотверженно ведут себя молодые героини на передовых позициях. Банкоброшница Ленинградского комбината имени Анисимова тов. М. Куликова была ранена на поле боя осколком снаряда. В это время она оказывала помощь раненому танкисту. Несмотря на ранение, она поползла до леса и позвала двух бойцов, которые помогли ей вынести с поля боя раненого командира. Когда жизнь командира была вне опасности, тов. Куликова попросила оказать ей врачебную помощь. В районе станции В. Энской полк пошел в наступление. Дружинницы К. Кудрявцева и Е. Тихомирова шли вместе с бойцами. Отважные девушки под огнем противника оказывали помощь раненым. Когда они ползком перетаскивали к укрытию серьезно раненого бойца, осколком снаряда ранило руку т. Кудрявцевой. Быстро перевязав рану, дружинница снова пошла вперед. Дружинницы А. Серова и К. Тимофеева пробрались ночью через линию фронта и вынесли из тыла врага двух тяжело раненых бойцов, надежно укрытых девушками перед отходом красноармейской части на новые позиции.

Ответственный редактор
В. К. ХАПУГИН.